

Смолина Анджелла Николаевна

РЕЧЕВОЙ ЖАНР СОВЕТА В ДУХОВНЫХ ПИСЬМАХ РУССКИХ ЦЕРКОВНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА

Статья посвящена духовному совету - малоизученному жанру церковно-религиозного стиля. Автор сосредотачивает внимание на содержательной составляющей духовного совета и этико-аскетическом учении исихазма, которое становится основой построения текста совета. Также в работе уделяется внимание авторству, адресованности жанра, особенностям его языкового воплощения, в частности, фигуративной и тропеической организации, отражению принципа теоцентризма в советах церковных писателей. С помощью иллюстративного материала показывается, что духовный совет - это особый, отличный от других тип текста, который можно отнести к субжанру совета.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 171-179. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

взятых в их абстрагированной форме, лексико-грамматическое содержание той или иной синтаксической модели влияет на дифференциацию и уточнение синтаксической связи, при сохранении основного значения [9, с. 12].

Таким образом, отношения альтернативности обеспечивают определенное структурирование различных фрагментов картины мира. По принципу альтернативы человеческое сознание моделирует не только ситуации выбора (или А, или В), но и ситуации недостаточного знания (возможно А, возможно В), чередования (то А, то В), дистрибуции (одни А, другие В), ультимативной мотивации (А, иначе, если не А, то В), уточнения (А, вернее В). Свидетельством этого является их репрезентация посредством одной и той же языковой структуры, а именно: сочиненной конструкции с союзом альтернативной семантики. Возможность конструкции с союзами *или, либо* служить средством языкового выражения различных типов альтернативных ситуаций, в свою очередь, обусловлена способностью значения союзов к модификации в зависимости от контекстуального окружения.

Список литературы

1. Дудинцев В. Белые одежды. Алма-Ата: Жазушы, 1988. 512 с.
2. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2007. 196 с.
3. Матушкин В. С. Любаша. М.: Московский рабочий, 1986. 143 с.
4. Паустовский К. Г. Золотая роза: Повести и рассказы. Киев: Радянська школа, 1984. 384 с.
5. Платонов А. П. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1983. 510 с.
6. Сви́дeрскiй В. И. О диалектике отношений. Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1983. 137 с.
7. Склярова Н. Г. Альтернативность как языковая универсалия: дисс. ... д. филол. н. Ростов н/Д, 2006. 436 с.
8. **Философский энциклопедический словарь** / сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М.: Инфра, 1997. 567 с.
9. Янцева В. Н. Типология языков и проблема универсалий // Вопросы языкознания. 1976. № 2. С. 6-16.

ROLE OF ALTERNATIVENESS IN THE MODELING OF VARIOUS FRAGMENTS OF WORLDVIEW

Sklyarova Natal'ya Gennadievna, Doctor in Philology, Associate Professor
Southern Federal University
panochka@bk.ru

The objective of the study is to reveal those worldview fragments in structuring of which alternative relations take part through the analysis of constructions with conjunctions of alternative semantics. The novelty of the approach is in the fact that the category of alternativeness is examined for the first time in the aspect of cognitive modeling and from the viewpoint of conceptual organization of human experience. The analysis of linguistic material allows establishing patterns of interpretation by human consciousness such situations of reality as alternative, that are connected with choice, insufficient knowledge, ultimate motivation, distribution, specifying, alternation, as it is evidenced by their presentation with relevant language forms, namely: syntactic constructions with the conjunctions of alternative semantics.

Key words and phrases: worldview; linguistic worldview; constructions with conjunction of alternative semantics; relations of alternativeness; prototypical alternative situation.

УДК 81.38

Статья посвящена духовному совету – малоизученному жанру церковно-религиозного стиля. Автор сосредотачивает внимание на содержательной составляющей духовного совета и этико-аскетическом учении исихазма, которое становится основой построения текста совета. Также в работе уделяется внимание авторству, адресованности жанра, особенностям его языкового воплощения, в частности, фигуративной и тропической организации, отражению принципа теоцентризма в советах церковных писателей. С помощью иллюстративного материала показывается, что духовный совет – это особый, отличный от других тип текста, который можно отнести к субжанру совета.

Ключевые слова и фразы: духовное письмо; совет; этикетный речевой жанр; духовный совет; исихазм.

Смолина Анджелла Николаевна, к. филол. н., доцент
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
angelic2009@mail.ru

РЕЧЕВОЙ ЖАНР СОВЕТА В ДУХОВНЫХ ПИСЬМАХ РУССКИХ ЦЕРКОВНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА

Проблема речевых жанров, обозначенная М. М. Бахтиным [5, с. 250-296], весьма актуальна для современной российской лингвистики. Это обусловлено не только развитием жанроведения в целом, интересом к вопросам, связанным с функционированием языка, появлением новых речевых жанров. Актуальность проблемы также

определяется разработкой общей теории церковно-религиозного стиля, начавшейся в конце XX века, описанием отдельных церковно-религиозных жанров и их систематизацией (можно сказать, что эта работа находится на начальном этапе), использованием новых подходов в изучении речевых жанров, в частности, теолингвистического. Применительно к изучению функционирования жанра совета в церковно-религиозной сфере важно сказать и о том, что в последние десятилетия наблюдается устойчивый интерес к этикетным жанрам, которые описываются российскими лингвистами на материале различных языков, в том числе и на материале русского языка. Ряд этикетных жанров (просьба, комплимент, благодарность, извинение и др.) описан в диссертационном исследовании А. И. Бирюлиной «Эволюция русского речевого этикета» [6]. К значимым следует отнести выводы автора о том, что в этикетных формулах используются выразительные средства языка: эпитеты, метафоры, сравнения, перифразы и другие [Там же, с. 5]. Говоря об этой работе, также необходимо отметить, что А. И. Бирюлина наряду с фиксацией изменений, происходивших в сфере русского речевого этикета, рассматривает этикетные речевые жанры в их отношении к христианской речевой культуре и показывает сохранение отдельных христианских традиций [Там же, с. 4, 20, 22, 24]. Это имеет значение в рамках предлагаемой работы, поскольку в ней также уделяется внимание сохранению христианских традиций, в том числе и этикетных.

Жанр совета подробно описан в работах А. А. Соловьевой, в частности, в диссертационном исследовании «Речевой жанр “совет” в разных типах дискурса» [34]. Исследователь определяет данный жанр так: «Совет представляет собой высказанное кому-либо мнение по поводу того, что следует делать в определенной ситуации, и является директивным речевым жанром, направленным на то, чтобы убедить адресата в целесообразности совершения определенного действия» [36, с. 191]. Важной в контексте данного исследования становится мысль А. А. Соловьевой о том, что совет является «отражением личного опыта, рассуждений или размышлений адресанта» [35, с. 143]. Также значимыми представляются такие выводы А. А. Соловьевой: «С помощью совета адресант... может предостеречь адресата от совершения нежелательных поступков, предупредить, побудить к действию, предоставить руководство, дать профессиональную рекомендацию или консультацию, научить, подсказать возможные способы решения проблемы, направить на нужную линию поведения, убедить, сделать предписание» [36, с. 194]. Фу Сяо о сущности и функционировании жанра совета пишет: «Речевой жанр совета используется в коммуникативных ситуациях асимметричного и симметричного типа; совет исключает категоричность, давление на адресата волей говорящего. При совете говорящий сообщает адресату, что он хочет, чтобы адресат это сделал, и часто уверен, что он так сделает» [39, с. 15]. Несмотря на определенную степень изученности вопросов, связанных с функционированием совета, есть ряд трудностей в определении его лингвистического статуса и в отграничении совета от других, смежных с ним жанров. В этой связи обратимся к работам Н. В. Шевченко и Н. И. Формановской, в которых затрагиваются обозначенные проблемы. Н. В. Шевченко рассматривает совет в кругу комбинированных жанров речевого этикета, к которым также относит запрет, и просьбу. Комбинированными при этом называются жанры, имеющие внешние признаки одного жанра и совпадающие по содержанию (частично или полностью) с другими; использующиеся адресантами «наряду с близкими им жанрами» или предупреждающие «появление другого жанра» [40, с. 34]. О сходствах и отличиях совета, просьбы и предложения говорит и автор книги «Речевой этикет в русском общении» Н. И. Формановская. Отличие совета от просьбы исследователь видит в том, что «действие, которое совершает адресат, будет ему полезно», а «при просьбе именно говорящий присваивает себе плоды трудов адресата» [38, с. 289]. Далее автор говорит об отличии предложения от совета: «От предложения совет отличается тем, что говорящий не берет на себя обязательства участвовать в выполнении совета» [Там же]. Определяющим в отграничении жанра совета от смежных с ним жанров становится то, что действие, которое следует совершить адресату, будет более полезно для него, нежели для адресанта (по мнению автора совета). Советы, которые встречаются в духовных письмах церковных писателей, в основном направлены на получение читателем духовной пользы, содержательно соответствуют христианскому вероучению и потому являются духовными. Их специфика наблюдается при анализе текстов по разным жанровым параметрам. Важно подчеркнуть, что совет в современной российской лингвистике рассматривается как этикетное явление. Н. И. Формановской совет представлен во второй части книги «Речевой этикет в русском общении» [38]. Н. В. Шевченко совет наряду с жанрами просьбы, запрета, рассматриваемыми автором как частично совпадающие по содержанию, включает в перечень этикетных речевых жанров [40, с. 34]. Фу Сяо говорит о том, что изучение императивных речевых жанров приказа, просьбы, совета и предложения «представляется перспективным в дальнейшей работе в контексте создания энциклопедии речевых жанров дискурса речевого этикета» [39, с. 6].

Попытки научного изучения современного православного этикета (речевых этикетных ситуаций, жанров и формул) в современной российской лингвистике только начинают предприниматься. В журнале «Русский язык в школе и дома» опубликована статья И. В. Бугаевой «Этикет в православной среде» [7], в журнале «Русская речь» – статья А. В. Зеленина «Православный этикет» [16]. Вопросы этикета в православной коммуникации рассматриваются в диссертации И. В. Бугаевой «Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития» [8]. Некоторые особенности эпистолярного православного этикета представлены в нашей статье «Этикет русского духовного письма: теолингвистический аспект» [33]. В предлагаемой работе развиваются отдельные мысли данной статьи. В частности, на языковом материале показывается, что принципы теоцентризма «определяют и характер содержания, и языковое воплощение жанра духовного письма», и его этикет, что вера человека в Бога отражается в создаваемых им текстах [Там же, с. 172]. В предприняемом исследовании внимание сосредотачивается на исихастском мировидении и его отражении в духовных советах.

Обратимся к вопросу об адресате речевого жанра совета в духовном письме. М. М. Бахтин о значимости категорий адресованности и обращенности писал: «Обращенность, адресованность высказывания есть его конститутивная особенность, без которой нет и не может быть высказывания. Различные типические формы такой обращенности и различные типические концепции адресатов – конститутивные, определяющие особенности различных речевых жанров» [5, с. 295]. Специфика речевого жанра духовного совета в значительной степени определяется обращенностью к адресату-читателю, преимущественно являющемуся духовным учеником (именуемым зачастую духовным чадом) и/или единомышленником, последователем церковного писателя. То, что адресат – верующий человек, идущий под руководством наставника по пути стяжания христианских добродетелей и спасения души, определяет содержание духовного письма в целом и особенности тех речевых жанров, которые являются его составляющими. Речевой жанр совета в письмах церковных писателей, как уже говорилось, носит духовный характер.

Рассмотрим духовный совет в отношении к авторству. Прежде всего, здесь следует сказать о том, что большая часть церковно-религиозного эпистолярного наследия оставлена нам старцами – духовными наставниками-монахами. Т. В. Руденская о старцах пишет: «В церковной традиции старец – это тот же монах, часто даже не священного чина, но, по внутреннему убеждению общины, он – человек, исполненный Духа Святого и потому имеющий духовно обусловленные полномочия быть для других наставником, направляющим к духовному совершенству. Возможность стать старцем... зависит только от духовного облика человека» [30, с. 15]. То, что авторы – это духовные наставники-монахи, а читатели – ученики, ищущие помощи в вопросах христианской жизни и веры, имеет определяющее значение как для содержания, так и для языковых особенностей жанра духовного совета. Авторы советуют ученикам на пути духовного и нравственного совершенствования бороться со своими страстями, преодолевать греховность, приобретать добродетели, наиболее значимые из которых – любовь к Богу и ближнему, покаяние, смирение, терпение, трезвение.

Остановимся подробнее на содержании советов, которые дают церковные писатели ученикам; оно существенно отличается от содержания советов, дающихся в иных речевых ситуациях, а также позволяет называть такой совет духовным. Прежде всего, следует сказать о присущем духовному совету теоцентризму – принципе, согласно которому «Бог выступает в качестве истока бытия всего сущего и воспринимается в качестве уникального основания всех метафизических сущностей и жизненных смыслов» [13]. Теоцентризм духовного совета обнаруживает себя и в лексике (*Бог* и *Господь* – самые частотные слова), и в фигуративной организации текста, также обращающей читателя к Богу, Божьим Заповедям и добродетелям. Более всего здесь важно то, что в основе духовных советов старцев лежит **исихазм** – «этико-аскетическое учение о пути человека к единению с Богом, созданное египетскими и синайскими аскетами Макарием Египетским, Евагрием Понтийским, Иоанном Лествичником в IV-VII веках» [31, с. 193] и систематизированное Григорием Паламой. Об этом важном для православия учении говорится в работах И. Ф. Мейендорфа [21], О. А. Комкова [23], М. Н. Громова [12], С. В. Нагорного [25] и других ученых. Применительно к изучению функционирования совета в православной коммуникации важно то, что духовное совершенствование с помощью исихастского учения предполагает покаяние, смирение и полное принятие Божьей воли, трезвение, удаление от греха, борьбу со своими страстями, достижение бесстрастия, исихию, непрестанную молитву, стремление к обожению. Именно к этому чаще всего старцы обращают учеников в своих советах. Здесь особо следует сказать об исихии, добродетелях смирения и трезвения и об их понимании в православии. **Исихия** – состояние внутренней тишины («хранения сердца»), деятельного и созидательного безмолвия, уединения (как состояния души), хранения Заповедей, духовного бодрствования с призыванием Имени Иисусова (творением Молитвы Иисусовой) [22]. О молитве в исихастской духовной практике И. Ф. Мейендорф писал: «...исихасты создали традицию личной молитвы и непрерывного созерцания. В обоих случаях молитва понималась как путь к достижению цели христианской жизни: участия в Боге, *theosis* через общение с обоженной человечностью Христовой во Святом Духе» [21]. На важность исихии для духовного возрастания и спасения указывают старцы в письмах своим ученикам. В письме игумена Никона (Воробьева) Ольге Некрасовой-Чавчавадзе говорится: «*Путь спасения простой: веруй во Христа, исполняй заповеди (сюда относится и постоянная молитва) и кайся в каждом самом малейшем нарушении любой заповеди...*» [26, с. 377]. Советы, связанные со стремлением к исихии – состоянию внутренней тишины и мира, духовного бодрствования и размышления о Боге, стяжания Божьей благодати и достижения бесстрастия, творения молитвы и другим составляющим исихии как образа жизни – важная часть проповеди веры в духовных письмах русских старцев XX века. Архимандрит Софроний (Сахаров) в одном из писем советует своей сестре Марии: «**Необходимо непрестанно возрастать в познании Божиим и не допускать, чтобы литургия превратилась в деталь нашего благочестивого быта. <...> Сохраняй прежде всего память о Боге и мир сердца**» [37, с. 68-69]. Епископ Григорий (Лебедев) дает такой совет: «**С молитвой ко Господу приобретайте душевную ровность**» [11]. Важную роль в достижении исихии играет смирение [28], о котором в сочинении, приписываемом Ефрему Сирину, говорится: «О исихия – сожительница смирения!» [Там же]. О том, что путь к душевному миру и спасению души лежит через смирение и подчинение Божьей воле, говорит в совете своей духовной дочери Александре игумен Никон (Воробьев): «*Если хочешь найти мир душевный, отраду и верное спасение, – смирись под крепкую руку Божию, и Он вознесет тебя. Это значит: прими все случающееся с тобой, как от руки Божией*» [26, с. 294]. Говоря о толковании смирения, обратимся к работе М. И. Резник «Смирение и послушание в контексте учений о личности XX века». Основываясь на трудах русских

и зарубежных богословов, в которых рассматривается категория смирения, автор отмечает, что это «одна из высших добродетелей в христианской этике, противопоставляемая гордости (гордыне)» [29, с. 6]. О сущности смирения М. И. Резник пишет: «Нередко по ошибке смирение отождествляют с бездумным и безответным послушанием каким-то авторитетам не от Бога или... покорностью навязываемым жизнью обстоятельствам. Но в действительности смирение – жизнь в мире с Богом, свободное и мужественное согласие с его волей, ученичество у Христа и готовность брать на себя проблемы, которые из этого проистекают, – несение креста» [Там же]. Также автор исследования представляет смирение как чувство «всеответственности на пути духовного преуспеяния, сопровождающееся духовной радостью, а не заботностью, проявляющееся в сфере личностного бытия-общения, во взаимоотношениях человека с Богом, ближними и миром... состояние *добровольного умаления* себя не психологично, а онтологично» [Там же]. Авторы духовных писем часто в советах обращают внимание на **добродетель смирения**, поскольку ее обретение (на что также часто указывается) дает возможность воспитать в себе и другие добродетели, спасти свою душу, победить греховность. Игумен Никон (Воробьев) в письме монахине Марии, ее сестре Екатерине и схимонахине Валентине советует: «*Познайте свою немощь и греховность, не осуждайте никого, себя не оправдывайте, **смиряться**, и Господь вознесет вас в свое время*» [26, с. 90]. Схиигумен Иоанн (Алексеев) в письме одной из своих духовных дочерей говорит: «*Я тебе писал в предыдущем письме о **смирении**, и еще повторяю: “**Смиряться**, чадо, враг очень хитер и мы очень немощны”*» [18, с. 521]. Со смирением тесно связано **трезвение** – одна из составляющих духовного восхождения. Игнатий Брянчанинов о нем писал: «Господь заповедал нам непрестанную молитвенную бдительность над собою, состояние, называемое в деятельных отеческих писаниях святым трезвением. <...> Трезвение есть истинное смирение, сосредоточившее надежду свою в Боге, отрешившееся от всякой самонадеянности и от надежды на человек» [17]. Трезвение определяется как добродетель «внимательного отношения к собственной духовной жизни, в противовес рассеянности» [2]. Стяжание этой добродетели предполагает удаление от греха при обращении к Божьей помощи. Рассуждения о трезвении становятся одной из ключевых содержательных частей духовного письма. Советы, связанные с **хранением себя от греха**, недопущением греховных помыслов, избеганием искушений, победой над страстями (силой собственной воли и обращенностью к Богу) встречаются у всех церковных писателей. Такие советы – самые частотные, что объясняется, в том числе, и обращением духовных учеников к своим наставникам с просьбами о совете и помощи в борьбе с грехами, жалобами на трудности в следовании заповедям и в искоренении собственных пороков. Авторы показывают, что путь **спасения души** предполагает отказ от греховности; часто такие советы весьма образны. Обратимся к письму епископа Григория (Лебедева): «*...безжалостно тебе надо похоронить всего себя греховного. ...безжалостно отсеки в себе всё мешающее твоему пути, когда ты стал на него и идешь им. И даже не так надо сказать, а устрани еще безжалостнее, потому что, если в начале пути ты осудил и похоронил в себе всего древнего змея, то зачем же теперь беречь малую ехидну?*» [11]. Духовные наставники в советах более всего сосредотачиваются на хранении себя от грехов гордыни, уныния, отчаяния, осуждения ближних. **Борьба с гордыней** – страстью, противостоящей добродетели смирения, – находится в центре внимания духовных наставников. Отвращая от этого греха, писатели напоминают и о его губительной сути, и о его причинах, и о последствиях. Макарий (Невский) пишет: «*О Н нужно помолиться; он в духовной прелести, называемой гордыней, происходящей от самомнения. Такие люди подвергаются большим падениям*» [24]. В письме Серафима Глинского (Романцова) к матушке игумении Евфалии и сестрам Лебединского монастыря читаем: «*Горе невообразимо живущим: в них непрестанная молва, клевета, лесть, коварство: они смущаются и поносят всех, которые не сочувствуют их мнениям; у них междоусобные распри, и в насыщение их гнева нередко невинные должны терпеть от них оскорбления. И всему этому причиной – презрение поста и гордое о себе мнение!*» [32]. Церковные писатели советуют всемерно удаляться от этого греха, помнить о его опасности и возможных способах борьбы с ним: «*Больше всего бойся гордости, ибо за гордость первая денница стал сатаной... Когда враг вносит помыслы самохваления – тогда только надо припоминать прежние грехи, чтобы смирить себя*» [18, с. 226]. Один из весьма важных советов старцев – **не предаваться унынию и отчаянию**. В письме Варлаама (Ряшенцева) читаем: «*Не унывайте в немощах и не считайте их за своих врагов, – наоборот, они, хотя и невзрачные, но наши духовные друзья-мытари*» [9]. Серафим Глинский (Романцов) советует: «*Если одолевает отчаяние, то против него вспоминай безмерное милосердие Божие и то, что и великие разбойники... приняты в Царство Небесное Богом через покаяние...*» [32]. В советах старцы **предостерегают от осуждения**, говорят о его последствиях для человека, для его духовного и душевного состояния: «*Бойтесь судить церковное священноначалие, – ибо это гибель и без антихристовой печати!*» [19]. Погруженность авторов писем в этико-аскетическое учение исихазма, следование его основным традициям и принципам определяют и такую содержательную составляющую духовных писем, как **совет каяться в грехах**, с помощью молитвы достигать духовного обновления, восхождения и спасти свою душу. **Покаяние** – начало духовной жизни, пути спасения, одна из основных постоянных составляющих христианского пути, что подчеркивается и в духовных советах: «*...в чем совесть обличает, кайся Господу*» [18, с. 231]. Один из важных и нужных для верующего человека советов – **молиться**; в духовных письмах он становится одним из основных. Схиигумен Иоанн (Алексеев) пишет своей духовной дочери: «*Советую тебе... терпи, молись и старайся быть мудрой...*» [Там же, с. 482]. В письме игумена Никона (Воробьева) послушнице Рижского монастыря Александре читаем: «*Научись искать утешения от Господа в молитве и не “отойдешь тощ”*» [26, с. 296]. Серафим

Глинский (Романцов) советует: *«Молитесь усерднее, и не оставит вас Господь, помилует и утешит»* [32]. На необходимость молиться и на то, что Бог не оставляет тех, кто обращается к нему, напоминает в духовном совете и схиархимандрит Андроник (Лукаш): *«Молитесь, и Господь не оставит тех, кто вопиет ему день и ночь о своем спасении»* [4]. Поскольку в исихастской духовной практике весьма значимым становится творение (прежде всего) Иисусовой молитвы, старцы в советах часто говорят о необходимости обращения именно к ней. В письмах схиархимандрита Виталия (Сидоренко) читаем: *«Молись, душа моя, особенно Иисусовою молитвою, которая все приведет в надлежащий порядок»* [10]. Преподобный Никон (Оптинский) монашине Афанасии пишет: *«смиряться, терпи, во всем полагайся на волю Божию, все свои поступки совершай по заповедям Евангелия, твори молитву Иисусову»* [27]. Глинский старец Серафим (Романцов) находящейся в болезни духовной дочери советует: *«Для облегчения твоего и утешения советую тебе приобрести непрестанную молитву Иисусову»* [32]. Совет **спасаться** (спасать свою душу – исцеляться от греха и его последствий, становиться ближе к Богу и достижению Царствия Небесного) звучит в письмах всех церковных писателей; в движении человека по пути христианской веры он становится важнейшим. Схиархимандрит Серафим (Романцов), советуя спасаться, говорит о важности терпения в деле спасения: *«Спасайся и укрепляйся в терпении, всегда помышляя, что только терпеливый до конца, тот спасён будет»* [Там же]. В деле духовного совершенствования через обращение к исихастскому опыту византийского богослова Григория Паламы, египетских богословов Макария Великого, Евагрия Понтийского, Иоанна Лествичника, русских богословов Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника и других писателей, как уже говорилось, важнейшее значение приобретает хранение Заповедей. Советы **следовать первой Заповеди** (возлюби Господа твоего) и **второй Заповеди** (возлюби ближнего твоего) основополагающие в духовном руководстве православных наставников. Следуя многовековой этико-аскетической традиции, авторы духовных писем, сами находясь в постоянном совершенствовании путем аскезы, изучения трудов церковных писателей прошлого, учат **любить Бога и ближних**, постигать суть любви, понимать ее значение в жизни человека. Схиархимандрит Андроник (Лукаш), рассуждая о важнейших для христианина добродетелях смирения, чистоты и любви к Богу, советует: *«Следует и нам... возлюбить всем сердцем Бога и Творца и Спасителя нашего»* [4]. Игумен Никон (Воробьев) монашине Марии и ее сестре Кате пишет: *«Любите друг друга, жалейте всех, сохраняйте мир любой ценою...»* [26, с. 104]. Проявлять христианскую любовь к родным советует архимандрит Иоанн (Крестьянкин): *«Помогайте супругу молитвой о нём тайной, а сочувствием и любовью – явными»* [19]. Поскольку духовная практика адресатов писем под руководством авторов эпистолярных текстов – православных старцев – связана с изучением духовного опыта представителей традиции исихазма, к совету **читать ученую аскетическую литературу** писатели прибегают весьма часто. Как об очень важной составляющей духовного восхождения авторы говорят о **чтении Библии, акафистов, Псалтыри**. Архимандрит Софроний (Сахаров) в письме сестре Марии советует прочитать один из трудов монаха и богослова, представителя исихастской традиции преподобного Симеона Нового Богослова: *«Если найдешь, прочитай замечательное Слово преподобного Симеона Нового Богослова, 24-е»* [37, с. 193]. Схиигумен Иоанн (Алексеев) духовным дочерям советует читать труды преподобного Макария Великого – автора духовных бесед, слов и посланий: *«Книжку Макария Великого читай внимательно, ибо он говорит очень глубоко о духовной жизни, его писание можно назвать контролером духовной жизни»* [18, с. 177]. Схиархимандрит Виталий (Сидоренко) обращает к Евангелию, Псалтыри и акафистам: *«Читайте Святое Евангелие, Псалтырь, Акафисты, занимайтесь Иисусовой молитвой»* [10, с. 186]. Схиархимандрит Андроник (Лукаш) дает совет читать акафисты: *«...почитайте акафист Божией Матери “Утоли моя печали”, Свят. Николаю сколько раз сможете...»* [4]. Духовный совет может носить характер рекомендации, предостережения, предупреждения об опасности. В письме схиигумена Иоанна (Алексеева) звучат такие рекомендации: *«Советую я тебе, но не как закон или повеление, а просто совет: ежедневно читай “Богородице Дево, Радуйся” двенадцать раз, и тридцать три раза Иисусову молитву, только старайся читать со вниманием молитву, ибо внимание – душа молитвы»* [18, с. 496]. Игумен Никон (Воробьев) в письме Екатерине Маниловой советует: *«Старайся оградиться от С., когда враги возбуждают его и вещьественно (прячь все опасные предметы), а главное молитвой»* [26, с. 209]. Серафим Глинский (Романцов) сестрам Лебединского монастыря пишет: *«Более же всего в болезненном положении остерегайтесь распотливого расположения духа»* [32].

Рассмотрим **языковое оформление** жанра. Для выражения совета характерно, как отмечается Н. И. Формановской [38, с. 290], **использование форм повелительного наклонения глаголов**, что обнаруживается и в духовных письмах: *«Спасайтесь о имени Христове, чтобы удостоиться небесных благ»* [32]; *«...читайте утренния и вечерния молитвы по молитвеннику, а лучше по келейному правилу...»* [3]. Самые частотные из императивов, встречающихся в духовных советах, такие: *«спасайся»* / *«спасайтесь»*, *«молись»* / *«молитесь»*, *«смиряться»* / *«смирятьсясь»*, *«кайся»* / *«кайтесь»*. Содержательно эти глаголы соответствуют ценностной составляющей исихазма. Достаточно часто встречаются императивы *«читай»* / *«читайте»*, *«прочитай»* / *«прочитайте»*. В советах, обращающих духовных учеников к борьбе с грехом и греховными помыслами, частотно **использование сочетание частицы не со следующими императивами**: *не унывай (-те)*, *не завидуй (-те)*, *не осуждай (-те)*, *не суди (-те)*, *не малодушествуй (-те)*, *не греши (-те)*, *не ропщи (-те)*, *не отчаивайся* / *не отчаивайтесь*. Содержательно конструкции с частицей **не** и перечисленными императивами отвечают одной из установок исихастской духовной практики – всемерному удалению от греха.

Схиигумен Иоанн (Алексеев), беседуя в письме с Еленой Акселевной Армфельт, говорит: *«Не осуждай никого ни в чем, всего чего не любишь сама, того не делай другим»* [18, с. 231]. Говоря о спасении в письме к схимонахине Валентине и другим сестрам Шамордина женского монастыря, игумен Никон (Воробьев) советует: *«Не унывайте и не малодушествуйте»* [26, с. 67]. Совет не унывать звучит и в письмах преподобного Никона Оптинского: *«Потерпи... и не унывай...»* [27]. В сочетании с другими императивами (не обозначающими греховные действия) частица **не** также употребляется для того, чтобы отвлечь читателя от греха и его последствий: *«Берегите свое доброе настроение и не соскальзывайте в черствость, нравственную апатию, безразличие и грубость»* [11]. Также совет в духовных письмах выражается одной из форм повелительного наклонения глагола – **формой совместного действия**, с помощью которой автор призывает читателя к совместной духовной работе. Схиархимандрит Виталий (Сидоренко), говоря о разрушительной силе грехов, противостоянии им и спасении души, советует: *«Во грехах будем каяться, исповедоваться, сокрушаться, в молитвах пребывать...»* [10, с. 173]. Архиепископ Варлаам (Ряшенцев), рассуждая о посильных подвигах христианской жизни, правильном посте, важности внутреннего подвижничества, советует не изнурять себя сверх меры внешними подвигами. Подводя итоги, архиепископ пишет: *«...будем преуспевать главным образом в евангельских заповедях (см. Мф. главы 5, 6, 7), возвращать в себе живую воду смирения и любовь к Богу...»* [9]. Часто духовный совет оформляется с помощью глагола **«советую»** и следующих за ним распространителей (инфинитивы, существительные, прилагательные): *«Советую и вам внедрять в сердце решимость отдаваться в волю Божию, не желать обязательного исполнения своей воли»* [26, с. 68]. В оформлении также может быть использовано слово **«совет»**: *«Вот мой совет твоему мужу: пусть он покрепче положит начало в своем сердце, чтобы больше не пить вина, и помолится Богу о помощи, ибо Господь слышит каждого человека...»* [18, с. 483]. Поскольку церковные писатели XX века за основу своего духовного руководства берут Евангелие, труды апостолов и великих церковных писателей прошлого, то в письмах мы видим обращения к советам учителей христианства прошлых веков, часто оформленные с помощью слов **«по совету...»**. Игумен Никон (Воробьев), отвечая Вере Николаевне Зарудинной на вопросы, касающиеся внутренней жизни, пишет: *«Не устанавливайте себе обязательных правил, а по совету Варсонофия Великого делайте понемногу к чему есть влечение: немного помолиться, почитать Псалтирь или акафист...»* [26, с. 370]. Здесь важно сказать, что более всего из церковных писателей прошлого авторы духовных писем XX века обращаются к трудам монашествующих писателей: Макария Александрийского, Макария Египетского, Василия Великого, Варсонофия Великого, Аввы Дорофея, Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника, Макария Оптинского и других. При оформлении совета, в котором подчеркивается необходимость сделать так, как говорит автор письма, часто используются слова **«следует»**, **«надо»**, **«нужно»**, **«необходимо»**, **«должен»**, **«должно»**, **«должны»**. В письме Иоанна (Крестьянкина) читаем: *«И если на семейном совете голоса разделятся, то следует принять глас супруга во главу»* [19]. Епископ Григорий (Лебедев), отвечая на письмо своей духовной дочери, которая спрашивает о пути спасения, советует: *«...со всем старьем надо покончить: и с умничаньем, и с планами, и с самонадеянностью, и с пристрастиями...»* [11]. Схиигумен Иоанн (Алексеев), рассуждая о значимости чтения трудов Святых отцов в достижении молитвенного состояния, указывает: *«Святых отцов мы должны благоговейно чтить, ибо они особенные избранники Божии...»* [18, с. 171]. Для выражения сопричастности вместе со словами **«следует»**, **«надо»**, **«нужно»**, **«необходимо»**, **«должно»** используется личное местоимение **«мы»** в дательном падеже. Схиигумен Иоанн (Алексеев) в письме к Елене Акселевне Армфельт, рассуждая о духовной жизни в миру, говорит: *«Нам должно стремиться к добродетели насколько хватит наших сил...»* [Там же, с. 166]. Чертой духовного совета становится цитирование. Основная его функция – аргументативная. Цитируется обычно Евангелие, труды апостолов и церковных писателей прошлого: *«<...> “Непрестанно молитесь” (1 Сол. 5:17), – говорит Апостол. “Молитесь и не стужайте си” (Лк. 17.10), – говорит Спаситель»* [20]; *«Придержитесь также совета Варсонофия Великого: “аще смиришия и оставиши волю свою, (каждый из вас) создади, то на всяком месте обрящещи покой”»* [32]. Совет может быть дан и в форме реминисценции: *«Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам»* [26, с. 82]. Эти строки из шестой главы Евангелия от Матфея предваряются словами: *«Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? / потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом»* [15]. В письме Игумена Никона (Воробьева), из которого взят пример совета-реминисценции, также сначала говорится о земных делах, а затем автор дает совет, обращая читателя к словам Иисуса Христа. Поскольку адресат письма – насельница монастыря схимонахиня Валентина, интертекстуальное включение и его контекст известны и понятны автору. Использование реминисценции способствует созданию своеобразного диалога между писателем и адресатом и, что особенно важно, объединению, укреплению общности между корреспондентами (синдикативная функция).

Выявляя особенности духовного совета, нужно сказать, что в целом текстам этого жанра присуща образность. В письме епископа Григория (Лебедева), написанном в пасхальный период (от Пасхи до Вознесения), читаем: *«Держите сердце в просторе и преданности Отцу Благодатному»* [11]. В основном образность создается с помощью **сравнения**, **метафоры** и **аллегории**. Сравнение, выполняя функцию создания образа, используется и в дидактической функции. С его помощью писатели могут показывать образцы христианской жизни. Так, Игумен Никон (Воробьев) в письме к Ольге Некрасовой-Чавчавадзе, давая совет о борьбе со страстями, показывает пример мытаря, сокрушающегося о своих грехах и просящего Бога о помиловании. Уподобление христианина, пытающегося очиститься от страстей, мытарю не случайно, поскольку этот евангельский образ

(Евангелие от Луки, глава 18, стих 13) [14] является воплощением одной из главных христианских идей – идеи покаяния как начала пути духовного совершенствования и богопознания. Игумен Никон, обращаясь к духовной дочери, с помощью сравнения указывает ей путь спасения души: *«Надо бороться с ними [страстями] с помощью Божией... оплакивать свое падение и умолять Господа, как мытарь, о помиловании»* [26, с. 380]. Образность, создаваемая метафорами, помогает авторам в руководстве той духовной работой, которая продлевается учениками вместе с наставником: *«Не без пользы для души и спасения Вас и теперь **возделывайте себя**»* [11]. Важной особенностью функционирования метафоры в духовном письме становится то, что с ее помощью автор обращает человека к Богу. В духовных советах также наблюдается эта особенность; к метафоре авторы зачастую обращаются при указании на одну из главных целей жизни христианина – путь к Богу. Архимандрит Софроний (Сахаров) в письме к своей сестре пишет: *«...воспользуйся этой привилегией твоего возраста и с силою никогда **не увядающего порыва** устремись всем умом, всем сердцем к Вечному, к твоему Отцу»* [37, с. 126]. Аллегория, как и другие тропы, используется церковными писателями в дидактической функции, к ней часто обращаются с целью создать образы невидимого или реального мира, способствующие усилению поучительности: *«...дорогая Мария, борись за свою духовную жизнь в том всеобщем смятении, **тьма которого покрыла Землю**»* [Там же, с. 177]. Усилению воспитательного воздействия совета способствует также использование фигур – перечисления, повтора и парцелляции. Более всего как средство, способствующее воспитательному воздействию, привлекается **повтор**. Чаще в духовных советах повторяются слова, обозначающие добродетели и грехи, Божественные действия (благодать, откровение). Стараясь помочь своим духовным детям стяжать важнейшие христианские добродетели, церковные писатели повторяют, что без них не обрести спасения. Слова «смирение», «любовь», «молитва», «покаяние» становятся основой фигуры повтора в духовных советах. Схиигумен Иоанн (Алексеев) пишет духовной дочери: *«Хоть ты и освободилась от страстей, но имей **смирение**... Наш должен быть труд во всякой добродетели, а успех уже зависит от Божией благодати, а благодать Бог дает не за труды, но за **смирение**, насколько человек **смирятся**, настолько и благодать посетит»* [18, с. 522]. Повторяются глаголы лексико-семантических групп «Трудовая деятельность» и «Духовная деятельность». Прежде всего, это слова, обозначающие те действия, которые совершаются христианином на пути совершенствования под руководством наставника. Могут повторяться такие глаголы: *«трудись» / «трудитесь», «работай» / «работайте», «смирись» / «смирнитесь», «спасайся» / «спасайтесь», «кайся» / «кайтесь», «терпи» / «терпите», «молись» / «молитесь»* и другие. Схиархимандрит Виталий (Сидоренко), говоря о христианском пути, советует: *«...**трудись**, имея послушания, и тако с Господом будещи. Он да благословит тя, Ему слава. Аминь. Кланяемся, благословите, **трудитесь**, спасайтесь...»* [10]. Игумен Никон (Воробьев), беседуя в письме о спасении души с монахиней Марией и ее сестрой Катей, в конце письма повторяет: *«**Спасайся!** Благословение Божие тебе и Кате. **Спасайтесь!**»* [26, с. 112]. В духовных советах рекомендательного характера используется **перечисление** (составляющих такого совета обычно несколько): *«Очень советую тебе **проследить** свою жизнь и **покаяться** не об одних делах, – это легче всего, а о всем **устроении**, о **помыслах**, о **внутреннем движении души**»* [Там же, с. 169]. Перечисление выполняет дидактическую функцию и, что важно, зачастую способствует созданию образности: *«Еще советую: **благодари Господа за все в жизни; ибо и доброе, и тягелое, радость и скорбь** посылает Господь для нашей **пользы**, для **спасения**»* [Там же, с. 162]. Наиболее частотны глагольные перечислительные ряды. Это объясняется тем, что духовные советы направлены на совершение адресатом определенных действий (способствующих духовному возрастанию), изменение (иногда – сохранение с усовершенствованием) образа мыслей, образа жизни, достижение согласия с окружающим миром и внутреннего согласия. В письме схиигумена Иоанна (Алексеева) читаем: *«**Не отчаивайся, не унывай, успокойся**»* [18, с. 484]. Для выделения значимого смыслового компонента духовного совета используется парцелляция: *«**Следите за собой, что Вам лучше помогает стоять на Божьем пути, то и делайте. И закрепляйте это “нужное” путем включения его в план ежедневного обязательного делания**»* [11].

Поводя итоги, скажем, что традиции исихазма, которым следовали русские старцы XX века, отражены в их советах духовным ученикам. Более всего обращают на себя внимание советы, связанные с губительным действием греха на человеческую природу, борьбой со страстями. Авторы духовных писем советуют идти по пути покаяния, хранить себя от грехов, избегать как совершения греха, так и греховных помыслов, видеть в себе проявления гордыни и бороться с ней, не осуждать, не предаваться унынию. Также в отношении следования этико-аскетическому учению исихазма важны такие советы: смиряться, молиться, творить Иисусову молитву, спасать свою душу, хранить Заповеди, быть внимательными к своим мыслям, контролировать их и отсекал губительные помыслы, читать патристическую литературу, труды русских церковных писателей. В завершение также необходимо сказать и о том, что следование традициям исихазма в эпистолярном общении духовного учителя и его ученика видится в слушании и принятии учеником советов старца. Обобщая сказанное о языковых особенностях духовного совета, скажем, что функционирование форм повелительного наклонения глаголов (характерное для советов в целом) специфично использованием глаголов духовной деятельности, содержательно соответствующих идеям исихазма (молитесь, спасайтесь, смиряйтесь, кайтесь, не унывайте и др.). Характерными языковыми особенностями духовного совета также являются интертекстуальность (формы реализации – цитирование и реминисценция; источники – Евангелие, послания апостолов, труды церковных писателей прошлого) и образность, создаваемая фигурами и тропами. Специфика авторства, адресованности, содержания и языкового воплощения, показанные в статье, позволяет говорить об особом жанре церковно-религиозного стиля – духовном совете, представляющем собой субжанр совета.

Список литературы

1. Акишина А. А., **Формановская Н. И.** Этикет русского письма: учебное пособие. Изд. 6-е. М.: ЛЕНАНД, 2008. 208 с.
2. **Алексий II, Святейший Патриарх.** О посте и духовном трезвении [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru/o-poste-i-duhovnom-trezvenii> (дата обращения: 09.06.2016).
3. **Анатолий II, Оптинский, преподобный.** [Электронный ресурс]. URL: <http://predanie.ru/anatolij-ii-optinskiy-prepodobnyy/book/102962-pisma/> (дата обращения: 14.06.2016).
4. **Андроник (Лукаш), схиархимандрит.** Письма [Электронный ресурс]. URL: http://old.glinskie.ru/biblio/o_starcah/p_gl_st/07.html (дата обращения: 11.06.2016).
5. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М.: Книга по Требованию, 2013. 444 с.
6. **Бирюлина А. И.** Эволюция русского речевого этикета: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2009. 26 с.
7. **Бугаева И. В.** Этикет в православной среде // Русский язык в школе и дома. 2006. № 4. С. 16-18.
8. **Бугаева И. В.** Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2010. 48 с.
9. **Варлаам (Ряшенцев), архиепископ.** Письма духовным чадам [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Varlaam_Rjashentsev/pisma-dukhovnym-chadam/ (дата обращения: 10.06.2016).
10. **Виталий (Сидоренко), схиархимандрит.** Письма духовным чадам // О жизни схиархимандрита Виталия. Воспоминания духовных чад. Письма. Поучения. М.: Новоспасский монастырь, 2006. С. 170-193.
11. **Григорий (Лебедев), епископ.** Письма [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Lebedev/pisma/ (дата обращения: 12.07.2016).
12. **Громов М. Н.** Исихазм в восточнославянской культуре // Вестник славянских культур. 2009. Т. XI. № 1. С. 5-15.
13. **Душин О. Э.** Культура европейского Средневековья: учебное пособие. 2009. URL: <http://www.spho.ru/library/58> (дата обращения: 16.07.2016).
14. **Евангелие от Луки** [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru/biblia/?Lk.18> (дата обращения: 16.07.2016).
15. **Евангелие от Матфея** [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru/biblia/?Mt.6> (дата обращения: 16.07.2016).
16. **Зеленин А. В.** Православный этикет // Русская речь. 2005. № 2. С. 74-82.
17. **Игнатий (Брянчанинов), святитель.** Приношение современному монашеству [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/prinoshenie-sovremennomu-monashestvu/2_35 (дата обращения: 10.06.2016).
18. **Иоанн (Алексеев), схигумен, валаамский старец.** Письма о духовной жизни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014. 656 с.
19. **Иоанн (Крестьянкин), архимандрит.** Письма [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Krestjankin/pisma/ (дата обращения: 14.06.2016).
20. **Иоанн (Кронштадтский), св., прав.** Письма [Электронный ресурс]. http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/pisma/ (дата обращения: 14.06.2016).
21. **Иоанн Мейендорф, протонерей.** Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vizantijskoe-bogoslovie-istoricheskie-tendentsii-i-doktrinalnye-temy/ (дата обращения: 10.07.2016).
22. **Каллист (Уэр), митрополит.** Внутреннее царство. Безмолвие и молитва: смысл исихии [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Kallist_Uer/vnutrennee-tsarstvo/7_1 (дата обращения: 09.06.2016).
23. **Комков О. А.** О некоторых аспектах феноменологии восточнохристианского художественного текста // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 4. С. 58-73.
24. **Макарий (Невский), святитель.** Письма к духовной дочери [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Nevskij/pisma-k-duhovnoj-docheri/ (дата обращения: 10.06.2016).
25. **Нагорный С. В.** Исихазм в контексте традиции русского любомудрия // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2007. № 4. С. 50-59.
26. **Никон (Воробьев), игумен.** Письма о духовной жизни / сост., предисл. А. И. Осипова. М.: Благовест, 2015. 576 с.
27. **Никон (Оптинский), преподобный.** Письма [Электронный ресурс]. URL: http://www.optina.ru/starets/nikon_letters_1/ (дата обращения: 11.06.2016).
28. **Православная энциклопедия** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/674926.html> (дата обращения: 10.07.2016).
29. **Резник М. И.** Смирение и послушание в контексте учений о личности XX века: автореф. дисс. ... к. психол. н. М., 2005. 24 с.
30. **Руденская Т. В.** Русское старчество как духовный феномен православия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 1 (120). С. 15-20.
31. **Русская философия:** словарь / под общ. ред. М. А. Маслина. М.: Республика, 1995. 655 с.
32. **Серафим Глинский (Романцов), схиархимандрит.** Письма духовника Глинской пустыни [Электронный ресурс]. URL: http://old.glinskie.ru/biblio/o_starcah/p_gl_st/09.html (дата обращения: 14.06.2016).
33. **Смолина А. Н.** Этикет русского духовного письма: теолингвистический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (61). Ч. 2. С. 171-176.
34. **Соловьева А. А.** Речевой жанр «совет» в разных типах дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2007. 16 с.
35. **Соловьева А. А.** Речевой жанр «совет» с точки зрения его семантических характеристик (на материале современного английского языка) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21). Ч. 2. С. 141-143.
36. **Соловьева А. А.** Языковые средства выражения речевого жанра «совет» в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22). Ч. 1. С. 191-194.
37. **Софроний (Сахаров), архимандрит.** Письма в Россию. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. 288 с.
38. **Формановская Н. И.** Речевой этикет в русском общении. Теория и практика. М.: ВК, 2009. 334 с.
39. **Фу Сяо.** Языковая репрезентация социально-ролевых отношений говорящих в императивных речевых жанрах (на материале русских народных сказок): автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2010. 22 с.
40. **Шевченко Н. В.** О специфике употребления некоторых комбинированных жанров этикета в русской речевой культуре // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: статьи и материалы Седьмой Международной научно-практической конференции. СПб.: ГПА, 2015. С. 34-37.

**SPEECH GENRE OF ADVICE IN THE SPIRITUAL LETTERS
OF THE RUSSIAN CHURCH WRITERS OF THE 20TH CENTURY**

Smolina Andzhella Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
angelic2009@mail.ru

The article is devoted to the spiritual advice, a little studied genre of the church-religious style. The author focuses her attention on the content component of the spiritual advice and the ethical-ascetic Hesychasm doctrine, which becomes the basis for the construction of the advice text. Also the work deals with the authorship, addressness of the genre, peculiarities of its language expression, especially the figurative and trope organization; the reflection of theocentricism in the advice of the church writers. With the help of the illustrative material it is proved that spiritual advice is a special type of text, different from others, that can be referred to the subgenre of advice.

Key words and phrases: spiritual letter; advice; etiquette speech genre; spiritual advice; Hesychasm.

УДК 81.282

В статье обобщается опыт многолетней работы над Псковским областным словарём в Санкт-Петербургском государственном университете. Цель статьи представить, как в словаре отражаются системные отношения лексики одного из древнейших русских диалектов, с какими проблемами сталкиваются составители. На конкретных примерах показано, что в синонимические отношения могут вступать диалектное и общерусское слово, два многозначных слова во всех своих значениях или только в одном из них.

Ключевые слова и фразы: недифференциальный областной словарь; деривационные отношения; синонимы; лексические параллели; ларинская школа лексикографии; псковские говоры; диалектная разговорная речь; эволюция говоров.

Тарасова Марина Алексеевна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
mtaras9@gmail.com

**ОТРАЖЕНИЕ СИСТЕМНЫХ СВЯЗЕЙ СЛОВ
В ПСКОВСКОМ ОБЛАСТНОМ СЛОВАРЕ**

«Псковский областной словарь с историческими данными» (далее – ПОС, Словарь) – один из экспериментальных словарей, задуманных профессором Б. А. Лариным и положивших начало ларинской школе лексикографии. К настоящему времени вышло 26 выпусков Словаря. Особенности его состоят в том, что это словарь недифференциальный, включающий не только сугубо псковскую, но и общерусскую лексику; словарь не переводной, а толковый, стремящийся как можно полнее описать семантику слова; в словаре описывается также лексика псковских памятников письменности, что даёт возможность увидеть диалектное слово в исторической ретроспективе. Материалом для Словаря являются записи живой разговорной речи, которые ведутся ежегодно начиная с 1945 года и хранятся в Межкафедральном словарном кабинете имени проф. Б. А. Ларина в Санкт-Петербургском государственном университете. Словарь заслужил высокую оценку специалистов – диалектологов, историков русского языка, лексикографов. Вместе с тем, именно вследствие сложности состава и структуры Словаря возникает необходимость указать на некоторые проблемы, возникающие в процессе составления Словаря, на способы их решения авторским коллективом.

Одной из важнейших задач авторов Словаря является отражение системных связей лексики псковских говоров – деривационных и семантических.

Б. А. Ларин в «Инструкции Псковского областного словаря», опубликованной впервые в 1962 году, чётко сформулировал преимущества диалектного словаря полного типа именно для отражения системных отношений в лексике народных говоров [10, с. 661-662]. Это достигается различными приёмами разработки материалов, в том числе и, как нам кажется – в особенности, – соотношением синонимов (семантически тождественных и близкочуждых слов).

Первый выпуск Псковского словаря вышел в 1967 г. В 60-70-е гг. проблемы синонимии широко и активно обсуждались научной общественностью – лексикологами и лексикографами [2; 3; 4; 5]. Остро стоял вопрос создания нового, современного словаря синонимов. Эта работа имела прочную базу – толковые словари литературного языка, в которых описана семантика слов, её тончайшие оттенки, эмоционально-экспрессивные коннотации, функционально-стилевая принадлежность слова, временные характеристики. Диалектные синонимы в эти же годы изучались только в сопоставлении со словами литературного языка, имеющими «то же» или «близкое» значение. При этом «диалектный язык» и «литературный язык» рассматривались как совершенно